

От третьего лица

Академия ниндзя, Коноха, 32-й год.

...

...

Сидя в задней части комнаты, Минато вновь оказался в компании Цуны и Микото. Атмосфера среди троицы была смешанной, чередовались разговоры и тонкое соперничество между двумя девушками, а Минато хотел бы оказаться где угодно, только не в центре этих двух буянов, как он их называл.

Внезапно Микото нарушила тишину резким замечанием.

- Я заметила, что на этот раз он не убежал от тебя... Ты ему угрожала? - спросила она, бросив пронизательный взгляд в сторону Цуны.

- Он никогда не убегал от меня! Мама сказала, что мальчики такие, - быстро ответила Цуна, защищаясь, и в ее словах прозвучала нотка гордости.

- Что это за разговоры, тебе всего 6 лет, ты должна говорить о куклах, а не о таких взрослых вещах... - пробормотал Минато, немного раздраженный тем, что разговор перешел в другое русло. Ему было удобнее обсуждать техники и тренировки, чем разбираться в сложностях взаимодействия его сверстниц с противоположным полом.

- Говоришь как шестилетний мальчик, который учится быть ассасином... - Микото с сарказмом посмотрела на Минато.

- Наверное, это справедливо... - признал он, понимая иронию ситуации.

- Ты ранен, руки тоже изранены, значит, ты был не в бою, а на тренировке... - Микото продолжила говорить после замечания Минато, ее аналитические глаза наблюдали за следами износа на руках Минато.

- Это правда, я тренировался. Я хочу улучшить свой контроль и навыки работы с кунаи, поэтому тренируюсь после школы, - открыто признался Минато, не видя причин скрывать свои старания и преданность делу.

- Что же это за тренировка такая, что ты приходишь весь в синяках... - спросила Цуна, в ее голосе прозвучала озабоченность, смешанная с насмешкой.

- У меня нет большого клана за спиной. Приходится обходиться тем, что есть, тренируюсь в общественных местах... - признался Минато. У него не было такой роскоши, как у многих его одноклассников, но это не уменьшало его решимости.

- Понятно... Наверное, это хорошо, раз никто не следит за тобой постоянно и не критикует каждую ошибку... - подметила Микото, в ее голосе промелькнула зависть.

Ей никогда не нравилось постоянное давление и высокие ожидания, которые возлагали на нее отец и клан Учиха, особенно в том, что касалось тренировок. Это был груз, который она несла каждый день, и идея тренироваться свободно, вдали от осуждающих глаз, казалась ей привлекательной.

- Но иметь какое-то руководство это хорошо... - размышлял вслух Минато, понимая преимущества наличия наставника или опытного человека, который подскажет и исправит ошибки. Хотя он ценил свою независимость, он знал, что правильное руководство может ускорить его прогресс и помочь ему избежать распространенных ловушек на пути ниндзя.

- Минато, ты тренируешь контроль чакры и кунаи? - спросила Цуна, интересуясь подробностями тренировок Минато.

- Да, но я использую деревянные кунаи. Мне нужно заработать немного денег, чтобы купить более совершенное оборудование. У меня есть план, как получить доход, но я хочу научиться фуиндзюцу... Возможно, в будущем я смогу заработать немного денег, если найду мастера, который создаст несколько печатей, - тихо прокомментировал Минато, рассказывая о своих целях и ограничениях, с которыми он столкнулся из-за нехватки ресурсов.

- Фуиндзюцу... так скучно... - Микото хмурилась, выражая свое личное мнение по этому поводу. Она предпочитала более прямые и эффективные методы ведения боя.

- Должна признать, что это скучновато, но мама заставляет меня выучить несколько печатей, особенно ту, которую она использует, как свое главное оружие... - поделилась Цуна с легким недовольством в голосе.

- Я завидую тебе, Цуна. Ты можешь общаться с Мито-сама. Чего бы я только не отдал, чтобы стать ее учеником... - Минато выразил свое глубокое желание учиться у лучших, особенно в области фуиндзюцу.

Мито Узумаки была известна своим мастерством в этой области, но Минато понимал, что стать ее учеником выше его нынешних возможностей.

- Да, прабабушка лучшая, в мире нет никого могущественнее ее, даже среди Узумаки! - Цуна говорила с гордостью, ее глаза сияли, когда она рассказывала о своей знаменитой прабабушке.

- Представляю... - Минато откинулся на спинку кресла, пробормотав.

- Если хочешь, я могу поговорить с прабабушкой, она всегда меня слушает! - Цуна продолжала, и в ее голосе явно слышалась гордость. Ее предложение было искренним и отражало ту близость и уважение, которые она испытывала к могущественному матриарху своей семьи.

- Я был бы признателен... - тихо ответил Минато, в его голосе звучала надежда и скептицизм.

Он знал, что, несмотря на щедрое предложение Цуны, шансы быть принятым в ученики к Мито Узумаки невелики. Он чувствовал, что судьба приведет его к Мито через Кушину, а не напрямую через Цуну.